

Измаил Срезневский

Фриульские славяне

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗ7

ИЗ7 **Измаил Срезневский**
Фриульские славяне / Измаил Срезневский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 58 с.

ISBN 978-5-458-29833-9

Эта небольшая статья рассказывает о быте, некоторых обычаях фриульских славян. Немногие знают, что в Италии есть, оказывается, славяне. Эта статья о них.

«...С нами шла женщина из деревни Нивы и, глядя на меня, беспрестанно смеялась... „Что же это смеешься ты, так странно оглядывая синьора Русса? “ — „Да как же? — отвечала она простодушно. — Вы говорите, что синьор живет за восемьсот, что ли, миль от нас, а пришел поглядеть на нас — и говорит так, что все понимаешь, как будто родился в Корушке (Каринтия). Мне и верится, и не верится, и смешно!“ И она опять начинала смеяться...»

«...В Беле мы зашли в один из дворов отдохнуть и освежиться вином. Старушка, встретившая нас, вынесла нам треножник и стул и подала по кружке вина; я хотел было ей заплатить, но она оттолкнула руку мою и отвечала: „Вот-на! Я не продаю вина, а для добрых знакомых у меня есть его довольно. Пейте на здоровье, синьор!“».

(Срезневский И. И.)

ISBN 978-5-458-29833-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

лѣе 6—7 часовъ пути, и смѣшно было бы воротиться. Въ *Словани* Добровскаго такъ мало о Резіи, что надобно кому-нибудь узнать ее ближе. — Дорога изъ Тарфиса въ Понтеббу и оттуда далѣе идетъ по узкой долинѣ; въ глубинѣ ея широкое каменистое сухое ложе потока, у потока искусно продѣлана дорога; зелени мало, и та сѣра подъ густою дорожною пылью, а горы почти всюду голы. Въ Понтеббѣ начинается Итальянская архитектура: крыши плоскія, самые бѣдные домики въ 2—3 яруса, а около домиковъ деревья, которыхъ вѣтви прибиты плотно къ стѣнѣ, и надъ крыльцами хворостяные пологи, по которымъ начинается разстигаться зелень винограда. Въ Дуньи я остановился обѣдать. Хозяинъ гостиницы Фурланъ, но говорить нѣсколько словъ по Нѣмецки. Я спросилъ его о Резіи, — и онъ отвѣчалъ, что эта долина въ 1½ часа ходьбы отъ Резіуты, и что проводника достать можно легко. «Да и на что вамъ проводникъ» — прибавилъ онъ, и, показавши на молодого человѣка въ черномъ длинномъ сюртукѣ, сидѣвшаго съ другимъ за салатомъ и виномъ, спросилъ меня: «Вы его знаете?» — «Я тутъ съ роду въ первый разъ». — «Аа! ну съ, это капелланъ изъ Резіи». Въ восторгѣ радости, я бросился къ синьору капеллану, и насказалъ ему разной дичи, какъ умѣлъ, по Нѣмецки. Веселое, полное, красивое лице синьора капелана мѣсяцомъ глядѣло на меня, слушало меня со всѣмъ вниманіемъ равнодушія, и потомъ сказало такъ-же равнодушно: «non capisco» (не понимаю). Что было дѣлать: языкомъ Гольдони я еще не говорилъ никогда. Къ счастью капелланъ понималъ Хорутанское нарѣчіе, и мѣшая Итальянскій съ Хорутанскимъ, я объяснилъ кое-какъ капеллану, что мнѣ нужно. «Прекрасно, прекрасно!» — отвѣчалъ мнѣ капелланъ, пожимая мою руку. Я буду въ Резіутѣ не болѣе какъ черезъ три часа. Мы тамъ встрѣтимся, и пойдемъ въ долину вмѣстѣ». Облобызавши меня, капелланъ доѣлъ свой салатъ, допилъ вино и отиравался. А я жду, пока мой конь выѣстъ свой овесъ и напьется воды. Пишу, слушая болтанье Фурлановъ, войницъ, крикъ продавцевъ и покушниковъ, фурмановъ и гостей; и отъ радости вѣтъ охоты ни писать, ни слушать.

Резія. Вотъ я и тутъ. Резіута маленькое мѣстечко, лежащее у горъ на большой Миланской дорогѣ. Я нашелъ тутъ капеллана въ гостинницѣ. Навявши провожатаго для переноски моей сумки, я пошелъ съ капелланомъ въ долину въ верхъ по теченію Резіи по дорогѣ, хоть и узкой, но покойной для самыхъ тяжелыхъ воевъ. За три года была тутъ тропинка, очень узкая. Долина мало по малу расширилась; показались деревеньки, а потомъ и всѣ сѣрыя горы, между которыми долина кажется дномъ котла или городища. По дорогѣ я распрашивалъ названія деревень, горъ, растений. . . Съ нами шла женщина изъ деревни Нивы, и глядя на меня беспрестанно смѣялась... «Что же это смѣешься ты, такъ странно оглядывая синьора Русса?» — «Да какъ же? — отвѣчала она простодушно: «вы говорите, что синьоръ живетъ за 800 что ли миль отъ насъ, а пришелъ поглядѣть на насъ, и говорить такъ что все понимаешь, какъ будто родился въ Коружкой (Карринтин). Мнѣ и вѣрится и невѣрится, и смѣшно!» И она опять начинала смѣяться. Въ Бѣлѣ мы зашли въ одинъ изъ дворовъ отдохнуть и освѣжиться виномъ. Старушка встрѣтившая насъ, вынесла намъ треножникъ и стулъ, и подала по кружкѣ вина; я хотѣлъ было ей заплатить; но она оттолкнула руку мою и отвѣчала: «Вотъ-на! я не продаю вина, а для добрыхъ знакомыхъ у меня есть его довольно. Пейте на здоровье, синьоръ». Черезъ четыре часа, мы были въ боргѣ Равенцѣ у приходской церкви. Сумку я оставилъ въ гостинницѣ, а самъ съ капелланомъ, пошелъ къ илебану (приходскому священнику), въ садъ. Патеръ Одорико Буттоло, добрый старикъ (ему уже 73 года), всѣмъ сердцемъ обрадовался моему приходу. «Резія и Русія одно и то же»: это его любимая поговорка, и онъ началъ ею. Онъ говоритъ по Нѣмецки, по Французски, по Латыши. Мы заговорили было по Шѣмецки; но старикъ скоро очнулся: «Мы Русскіе; для чего же будемъ говорить по Нѣмецки?» Вечерѣло. Опираясь на мою руку (старикъ уже очень слабъ на ноги), онъ повелъ меня къ своему домику, и усаждалъ себя и меня на широкой каменной скамейкѣ передъ домомъ, проти ву липъ, которыя стоятъ на площадкѣ рядомъ съ моей

гостинницей, у самаго спуска въ глубь долины. Тутъ разговоръ нашъ тянулся довольно долго. Плебанъ сообщилъ мнѣ между прочимъ, что Резія должна быть извѣстна въ Россіи. Графъ Потоцкій, проѣздомъ изъ Италіи, остановился однажды въ Резіутѣ. Резіянки случились тамъ съ виноградомъ, и обратились къ нему съ вопросомъ: *купите вина?* Славяпскій вопросъ изумилъ графа; онъ сталъ спрашивать ихъ, откуда онѣ, велѣлъ себя провести въ долину, провелъ въ ней ночь и записалъ «Отче нашъ». Солдаты Русскіе заходили также въ Резію, и говорили съ жителями по Русски. Позже мы перешли со старикомъ въ кухню: огонь въ ней раскладывается на полу, надъ огнемъ виситъ котелъ, въ которомъ варятся полента, надъ котломъ широкая труба, спускающаяся къ изу все шире, къ стѣнамъ; близъ огня горшки и вертелъ для жаренья мяса. По стѣнамъ скамьи для сидѣнья. Передъ этою частію кухни другая часть, гораздо больше, гдѣ развѣшена и разставлена посуда. Расположившись у огня, я записалъ нѣсколько пословицъ, словъ и пѣсенку, которую плебанъ позволялъ пропѣть только изъ уваженія къ Русскому моему любопытству. «Пѣть впрочемъ негодится — замѣтилъ онъ: мы должны не пѣть, а молиться Богу». На ужинъ подали *бръжолу* (печеные кусочки мяса) и *суну*. Потомъ я пошелъ въ гостинницу. Комната моя не велика; на одномъ столѣ приготовлена мнѣ постель; на другомъ лежитъ мой портфель; одинъ соломенный стулъ поломанъ, и на немъ сумка, на другомъ могу сѣсть. Окно въ долину; полумѣсяцъ освѣщаетъ дикую сѣрину и серебрится по снѣговымъ коврамъ, которыми глубоко покрыты горы почти до половины; огня уже нигдѣ не видно; Резія гремитъ.

На другой день. Цѣлый день ходилъ по долинѣ. утромъ одинъ (потому что и плебанъ и капелланъ были въ училищѣ), послѣ обѣда съ капелланомъ. Деревни почти пусты: все на поляхъ, кто копаетъ груды, кто срѣзываетъ молодія листья съ липъ, кто таскаетъ камень; другія, сидя у работающихъ на нивахъ, прядутъ или шьютъ. Все тихо. Нѣсколько старушекъ, которыхъ заставляли мы дома, рассказывали намъ какъ умѣли объ обычаяхъ. Вечеръ

опять съ плебаномъ. — Завтра иду далѣе. Проводника изъ Резіанъ, выбраннаго плебаномъ, я взялъ до самой Горницы (Gorigia, Gōrgz), платя въ день по два цванцегера (двугривенный): «Опъ вѣрный человекъ, и бывалъ въ тѣхъ мѣстахъ», сказалъ мнѣ плебанъ. Завтра опъ долженъ придти чуть свѣтъ; капелланъ обѣщался меня разбудить.

Проѣзжая по большой Вѣно-Миланской дорогѣ изъ Дуньо черезъ Кьюзо въ Бѣлу-Резіуту (Resiuta), видишь въ лѣво надъ собою стремнины горъ: за этими горами должна Резіанская = Val di Resia. У Бѣлы-Резіуты горы раздвояются, давая проходъ рѣчкѣ Резіи, впадающей тутъ въ Ключку воду¹⁾ (Fela = Бѣла? она втекаетъ съ лѣва въ Тальяменто). Здѣсь надъ каменистымъ ложемъ рѣчки по отлогости горъ съ лѣва продѣлана за три года передъ этимъ довольно покойная шоссеиная дорога въ долину. Идя этой дорогой четверти три часа, встрѣчаешь крестъ съ образомъ Богоматери: святая дѣва изображена сидящею на облакахъ, поддерживаемыхъ двумя ангелами, а два другіе сверху вѣщаютъ ее короной. Подъ образомъ подписано: «S. madonna e protettrice del commune di Resia». Тутъ граница собственно долины Резіанской.

Дорога идетъ далѣе черезъ деревню Бѣлу (tā na Bili)²⁾ и черезъ борго Липовецъ (Ljipowec), и оканчивается на срединѣ долины въ борго Равенцѣ (tā na Rawanci), иначе называемомъ Prato della madonna³⁾. Около небольшой площади стоятъ тутъ приходская церковь Успенія = di S. Maria Assunta di Resia, домъ приходскаго священника, приходское училище, три гостиницы

¹⁾ Названія «Ключка вода» мнѣ не удалось слышать.

²⁾ Теперь «ta na Bili» употребляютъ Резьяне для названія Фурманской мѣстности Резіуты (Resiutta), первую же со входа въ долину Резіанскую деревню (по Итальян. S. Giorgio) они зовутъ «tā u Bili» или «tā u Bili», смотря по говорамъ.

³⁾ Теперь просто «Sul Prato».

(osteric), и двѣ липы, священныя въ преданіи Резіянъ¹⁾). Гостинница у липъ лучшая; тутъ путникъ можетъ получить довольно покойную комнату съ видомъ въ долину.

Лучше впрочемъ оглядѣть долину съ колокольни Успенской церкви. Въ длину она не болѣе 6 верстѣ, въ ширину въ самомъ широкомъ мѣстѣ не болѣе 2-хъ верстѣ. Горы, изъ которыхъ нѣкоторыя до іюня покрыты снѣгомъ, поднимаются стремнинами со всѣхъ сторонъ. (Вотъ названія этихъ вершинъ, начиная отъ входа въ границы обьяны: подъ пограничнымъ крестомъ поднимается Ruštja, далѣе слѣдуютъ Zaháta, H'slá, Pŷsty hözd, Sárt, Tianin, а противъ нихъ съ другой стороны долины идутъ къ границѣ: Vaba, Kŷla, P'rwalo, Muzac = Muzy²⁾, Škarbina). Всѣ онѣ составляютъ высокій валъ, кое-гдѣ болѣе поднявшійся, кое-гдѣ нѣсколько залегшій, повсюду въ вершинѣ своей голо-каменистый и утесистый. Между вершинами Тианномъ и Бабой беретъ начало свое Резія и искривленнымъ полукругомъ съ востока къ юго-западу³⁾ течетъ вдоль по долинѣ. Въ трехъ верстахъ отъ ея истока спадаетъ въ нее Потокъ (Potók), не много ниже другой потокъ Бермень⁴⁾ (Bármán) и верстахъ въ двухъ ниже его Черный потокъ (Šárny potók), всѣ три съ лѣва. Меньшіе потоки горные текутъ въ Резію съ обѣихъ сторонъ, межъ камнями и зеленью, примѣтные только по журчанію. Каменистыя дикія побережья Резіи и потковъ, въ нее впадающихъ, какъ и вообще всѣхъ водъ въ этихъ мѣстахъ, разъ въ десять шире самаго ложа. Отъ побережья поднимаются зеленныя склоны (brjehi), потомъ выше — равнины (gawnice), во всей долинѣ одинаково возвышенныя надъ водою, далѣе поднимаются пологныя (planine), плодоносныя отлогости, покрытыя травой или лѣсомъ (hözd), а за ними начинаются утесы горъ (klanci, góbu), кое-гдѣ поросшіе рѣдкимъ лѣсомъ, а болѣе

¹⁾ Въ настоящее время съ этими липами не связано никакое преданіе, и онѣ просто только липы (lura).

²⁾ *Muzac* есть названіе Резьянское, *Monte de' Muzi* — Итальянское.

³⁾ Скорѣе къ сѣверо-западу.

⁴⁾ Лучше, можетъ быть, было бы назвать его по-русски *Барманъ* или же *Ворманъ*.

голые. Жылица большею частію помѣщены на равнищахъ, окруженныя полями и деревьями, изъ которыхъ прежде всего бросаются въ глаза лысы, подвимающіяся въ верхъ какъ тополи высоко столбами (боковыя вѣтви ихъ подрѣзываютъ для корма коровамъ, и отъ этого онѣ растутъ въ верхъ). Все вмѣстѣ представляетъ картину прекрасную, но и пустышную, дикую; сѣраго цвѣта камня въ двое болѣе нежели зелени, а вода блеститъ едва замѣтно.

Русскій войдетъ въ эту долину не какъ чужой: его поймутъ хотя сколько нибудь, его примутъ ласково, радушно. Правда, что почти никто въ Резіи не слышалъ о Россіи ¹⁾, но многіе съ родственнымъ чувствомъ услышатъ Русскіе звуки.

Жителей въ Резіи, по схиматизму 1841 года, 2767. Каждо-одно рождается отъ 70 до 90, умираетъ отъ 60 до 70, браковъ бываетъ около 10—12 ²⁾.

Народъ большею частію средняго роста, хорошо сложенный, довольно красивый, впрочемъ безъ особенной характеристики фязіогноміи; крѣпкій, здоровый. Зобастыхъ и кретиновъ, которыхъ такъ много въ сосѣднихъ Нѣмецкихъ горахъ, тутъ вовсе нѣтъ.

Люди веселые, добрые, безъ сильныхъ страстей. Местъ была когда-то подчичена особенному закону, но теперь и этотъ законъ и она сама остаются только въ преданіи: мѣсто мести заняла теперь любовь помогать другъ другу, и всѣ жители долины кажутся какъ бы однимъ большимъ семействомъ.

Всѣ они свободны, плати обычную подать. Въ церковномъ отношеніи они составляютъ одинъ приходъ. Кромѣ главныхъ четырехъ деревень (tä na Solbici, tä w Oseani, tä na Njiwi, tä na Bili) есть еще въ долинѣ четыре борга (tä na Rawanci, tä u Ljipowci, tä na Kuryte, tä w Uëji) и нѣсколько малыхъ поселеній (tä na Kryžacich, tä za Mlyn, Holištje, Martin na Lazu, Hözd,

¹⁾ Теперь всѣ Резіане знаютъ о Россіи.

²⁾ По народной переписи 31 декабря 1871 г., всѣхъ Резьянъ оказалось 3,275 (изъ нихъ 2,537 было на лицѣ въ Резьянской долинѣ, остальные же, 738, ушли за заработкомъ въ разныя мѣста Италіи, Австріи и Германіи. Въ 1872 году родилось въ Резьи 113, умерло же 100 человекъ.

Ljištjaca, Stary mlyn, на Čarným potoci, и Čarným potoci, pod Ruštju, на Hospodnjici). Изъ этихъ поселеній замѣчательно Успенское (на Hospodnjici): оно близъ пограничнаго креста; жители сохраняютъ о немъ преданіе, что тутъ жилъ ихъ общій предокъ, пришедшій изъ какой-то «Русси»; дѣти его поселились въ Бѣлу и построили церковь во имя св. Юрія, который до сихъ поръ остается народнымъ патрономъ всей долины.

Постройка домиковъ (khjiša) и домашнее устройство почти какъ и всюду во Фриулѣ. Всѣ домики выстроены изъ камня (rötj) и покрыты черепицей (čerpica). Бѣдные довольно бѣдны: прямо съ надворья входишь въ избу (isra), совершенно закопѣлую; кругомъ лавки (mize, deske), надъ лавками полки съ посудой (poljice за posodbo); въ серединѣ или въ сторонѣ каменный помостъ (ohnjištje), на которомъ раскладывается огонь, а надъ нимъ виситъ котелъ (štanjeda), въ которомъ готовится полента. Утромъ и вечеромъ изба наполняется дымомъ, такъ что невозможно войти. Рядомъ съ этой избой, тоже прямо съ надворья, другая небольшая, съ постелью, безъ печи (kružica čimnata). Подлѣ домика стоитъ хлѣвъ (chljiwc) для коровы и свиней, обваленный хворостомъ для топленья. Впрочемъ только у бѣдныхъ такія жилища. У зажиточныхъ домикъ строится въ три яруса: внизу чуланы и кухня съ огнищемъ; въ серединѣ жилые покои (črambe) со стульями (stóli) и столами (mize)¹⁾, инны съ печами (farni); сверху горнице, служащее и вмѣсто чулана (chljiw); хлѣвъ съ боку; дворикъ обнесенъ каменною стѣною, съ воротами, перрѣдко очень красивыми, съ внутреннимъ замкомъ (kjučanica); иной добрый хозяинъ имѣетъ и цистерну съ водой (reč). Улички (stähl-nice)²⁾ между домами такъ тѣсны, что не только возомъ, но и лошадю повернуться было-бы негдѣ. Садовыя деревья — яблоки, груши, вишни, черешни — около жилищъ; за ними нивы (njiwe).

¹⁾ *Miza* означаетъ по итальянски скамью, столъ же они зовутъ *tavola*.

²⁾ Слова *stähl-nice* я вовсе не слышалъ; узенькія же улички позади домовъ извѣстны, если не ошибаюсь, подъ названіемъ *jindrince*.

Каждое семейство (*kutja*) ¹⁾ живетъ отдѣльно. Немногіе имѣютъ прислугу, и то изъ бѣдныхъ родственниковъ и свроть. Работаютъ всѣ все, безъ различія пола: мужчины и женщины вмѣстѣ—и обдѣлываютъ гряды для посѣва, и косятъ, и жнутъ, и собираютъ виноградъ, и варятъ кушанье, и ткуть, и прядутъ, и строятъ дома. Бѣдность долины заставляегъ впрочемъ многихъ изъ мужчинъ уходить изъ долины въ Краину, Каринтію, даже въ Вѣну, и заниматься тамъ продажей плодовъ и т. п., или поденщицать. Въ Вѣнѣ Резьянинъ не рѣдкость: по аллеямъ гласиса они продаютъ апельсины, орѣшки, разные сласти; въ Краинѣ ихъ можно видѣть съ ихъ крозмами (*krozmo*) — ящиками, наполненными разнымъ мелкимъ товаромъ: Резьянинъ носитъ его на плечахъ, какъ Словакъ, заходящій къ намъ изъ Турца, свою аптечку. Женщины — или продаютъ въ окрестностяхъ домашнія мелкія издѣлія, или даже и просятъ милостыни у сосѣднихъ Краинцевъ. Дома никогда не бываетъ болѣе $\frac{3}{4}$ жителей.

Земледѣіе въ бѣдномъ состояніи. Нивъ очень мало, да и тѣ очень дурны, каменисты, и сколько ни уваживаются, даютъ очень малый прибытокъ, недостаточный для прокорму жителей. Сѣется болѣе всего пшеничка (*fromentin*) и картофель (*kartjufe*) ²⁾, кромѣ того немного ржи и пшеницы, горохъ, бобы, огородная вельень и ленъ (*njil*) ³⁾. Гряды (*šigaci*) для посѣва — настоящія огородныя гряды, обдѣлываются руками съ помощью лопатъ, мотыкъ, мологовъ (*pála*) ⁴⁾, *motjka*, *kjač*), такъ что ни плуга или сохъ, ни лошадей, ни вола нѣтъ въ цѣлой долинѣ. Садовъ (*wàrti*) нѣтъ почти; лучшіе принадлежатъ священнику. Виноградники (*ghrazdowniki*) даютъ вино довольно порядочное, но мало ⁵⁾. Охота бѣдная: кое-

¹⁾ Слово *kutja* мнѣ совершенно неизвѣстно.

²⁾ Слова *fromentin* для названія пшенички я не слышалъ; картофель же зовутъ Резьяне *krampir*.

³⁾ Теперь *лѣкъ* зовутъ *lan*, а не *njil*.

⁴⁾ Лопата по Резьянски *lapáta*, а не *pála*.

⁵⁾ Теперь Резьяне вовсе не получаютъ вина изъ своихъ виноградниковъ. Виноградъ здѣсь не можетъ созрѣть, вследствие того, что Резьянская долина закрыта съ юга громадными горами (*Monte de' Musi* и т. д.), и солнце видно въ ней далеко не цѣлый день, а только извѣстную часть его.

когда попадется -заяць, а уловить серну — праздникъ для цѣлой долины¹⁾. Скотоводство то-же бѣдное: счастливо семейство, вмѣющее десятка полтора ягнятъ, козъ и свиней, да корову или двѣ; а быкъ всегда есть общее имущество нѣсколькихъ семей. Нѣкоторые жители разводять пчелъ (*beſule*), но и имъ тутъ не житье, не приволье: хозяинъ долженъ мѣлѣять ихъ больше родныхъ дѣтей. — Холстъ (*rärt*) бѣлый, черный и цвѣтной, сукно (*sukno*) больше бѣлое, и полусукно сѣраго цвѣта (*tjumažat*)²⁾ жители приготавливаютъ сами, и довольно искусно, дѣлаютъ посуду и проч. Дѣятельность всюду, но не много проку отъ этой дѣятельности.

Главная пища — полента (*polenta*, Волошская мамалыга). Ее приготавливаютъ каждый день утромъ и вечеромъ: кусокъ поленты съ солью и зеленью, кусокъ сыра (*syr*), лепешка съ кусочкомъ хлѣба да стаканъ вина, — и Резианецъ сытъ. Мясная похлебка (*minještra*) и мясо, изъ котораго они приготавливаютъ боржолю (*b'ržola-Rostbraten*) — праздничная вещь. Природа приучила Резианъ къ умеренности такъ, что и получая въ двое, въ трое доходу противъ обычнаго, онъ остается при полентѣ, липцахъ и винѣ, и улыбается разрѣзывая кусокъ мяса. Полента и бѣлый хлѣбъ (*chljibac*) приготавливаются какъ и во всей сѣверной Италіи и нравиться могутъ только привыкшему къ такой пищѣ. Резианамъ извѣстны и водка (*žganje*), пиво (*ul*), медъ (*stärt*); но лакомиться могутъ по немцугу только послѣднимъ.

Мужчины одѣты по-Фурлански и по-Нѣмецки: куртка или полуфракъ (*köbönj*) на жилетѣ (*pet*), узкое исподнее платье (*chlače*)³⁾, сапоги (*skörnice*) или башмаки кожаные (*čriwje*) или деревянные (*cekline*) и шляпа (*klöbük*) или шапка (*barcta*), — вотъ и весь нарядъ. Женщины надѣваютъ на короткую рубашку (*srak'sa*) корсетъ (*pet*) съ пуговкамъ подъ шею, сверхъ него черное платье безъ

¹⁾ Не такъ давно водились въ Резии медвѣди, про охоту на которыхъ существуетъ много занимательныхъ разсказовъ.

²⁾ Слово *tjumažat*, сколько мнѣ извѣстно, обозначаетъ не полусукно сѣраго цвѣта, по извѣстную часть женскаго платья.

³⁾ Слово *köbönj* мнѣ не извѣстно. Брюки же они зовутъ *barhese*, между тѣмъ слово *chlače* служитъ у нихъ исключительно для обозначенія чулковъ.

рукавовъ (tjumažát), растегнутое на груди и со складкой у ко-
лѣвъ, перепоясанное чернымъ поясомъ (pas); на головѣ или цвѣт-
ной платокъ (facolet) или бѣлый платокъ (rétja), красиво повязы-
ваемый длиннымъ узломъ съ боку, такъ что концы висятъ и лобъ
до половины закрытъ¹⁾, а правое ухо и затылокъ открыты; на но-
гахъ бѣлые чулки (škufony) и башмаки (čtíwje). Въ ненастное
время сверхъ «тюмаката» надѣвается короткая кофта (suknja),
сукопная цвѣтная съ рукавами. Иныи носятъ на груди платочки,
но это не народная украса. Въ ушахъ серьги (retjine). Перстень
(pärstän) носятъ только замужнія²⁾. Волоса заплетаютъ на затылкѣ
вѣнцомъ. Въ старину нарядъ невѣсты отличался вѣнцомъ узкимъ
изъ зеленого бархата обвитого золотою ниткой (wjinc) и съзади
прикалывалась къ нему кисейная фата (retjina) длинная, широкая,
такъ что можно было огорнуться ею какъ плащомъ; это ужъ вышло
изъ обычая.

Резяне (всѣ римско-католики) очень религіозны. Кромѣ глав-
ной церкви Успенія есть еще четыре въ каждой изъ главныхъ
деревень. Вліяніе священника чрезвычайно сильно. Всѣ назы-
ваютъ его своимъ господиномъ (naš ghošpód), и всякое слово его
считаютъ закономъ³⁾.

На 1-е мая въ день освященія главной приходской Успенской
церкви, бываетъ у Резянъ праздникъ — Майникъ (Majnyk). Въ
прежнее время совершались въ этотъ день особенные обряды;
но они мало-по-малу вліяніемъ священниковъ вытѣснены, такъ
что теперь не позволены въ этотъ день, по крайней мѣрѣ въ Ра-
венцѣ, ни танцы, ни музыка, ни пѣнье. Въ каждой изъ четырехъ

¹⁾ Къ теперешнему костюму Резьянокъ принадлежитъ не цвѣтной или
бѣлый, но черный шелковый платокъ, такъ что Резьянка должна быть одѣта
съ ногъ до головы въ черномъ.

²⁾ Кольца (parstan) носятъ теперь не только замужнія, но и многія дѣ-
вушки.

³⁾ Въ настоящее время вліяніе священниковъ гораздо меньше «Своимъ
господиномъ» ихъ теперь вовсе не называютъ. Общее названіе для всѣхъ свя-
щенниковъ есть *ječero* или *sego* (въ нѣкоторыхъ деревняхъ на югѣ отъ Резьи
ječero), и затѣмъ отличаютъ плебана, капеллана и т. п. Слово *göspüt* или *fe löspüt*
проняжется въ Резьянскихъ говорахъ съ удареніемъ на первомъ слоgѣ.